

“Во втором классе дети уже курят, им не до сказок”

Александр Татарский — Газете

Знаменитая анимационная студия «Пилот» взялась за грандиозный проект — пятьдесят две сказки народов России под общим названием «Гора самоцветов». Руководит этим масштабным производственным процессом один из самых известных и успешных режиссеров **Александр Татарский**. О замысле проекта он рассказал в интервью **Сергею Капкову**.

Фотограф: Екатерина Штукина/Газета

Как получилось, что вы — один из самых, в общем, недетских и ироничных режиссеров — взялись рассказывать детям сказки разных народов? Как родилась эта идея? «Гора самоцветов» — название книжки моего детства, которую мама читала мне в сла- ном городе Евпатории при свете кероси- вой лампы. С малых лет благодаря этой книжке я уже понимал, что в СССР живет очень много разных народов, что это боль- шая страна, больше, чем мне кажется из окон моего дома. Ведь что для ребенка родина? Детский сад, школа, мама... А ока- зывается, нашу страну населяют чукчи, тата-

ры, эвенки, киргизы — люди с разными язы- ками, именами, обычаями! Это очень важно для мировосприятия ребенка, живущего в многонациональной стране. Как только мы об этом забыли, получили пятнадцатилет- ных скинхедов, которые идут убивать девоч- ку-таджичку только потому, что она ходит в цветастой юбке и заплетает много косичек. Сейчас что-то объяснять им уже поздно. Это надо закладывать с того момента, как только дети впервые соприкасаются с искусством. Мультфильмы, конечно, не заменят воспита- ния в семье, но свою не менее важную роль, уверен, могут сыграть.

► СТР 13

ОБЗОР

“Во втором классе дети уже курят, им не до сказок”

Александр Татарский — Газете

401 СТР
Значит, вы поставили перед собой поли- тическую задачу?

Да, в первую очередь. Творческая задача и так понятна — сделать много хороших фильмов. Но мы бы их сделали в любом случае. Этот проект должен открыть ребен- ку глаза на его родину. Я считаю, что речь, если хотите, идет о безопасности государ- ства. Нам вряд ли угрожают американцы, иранцы, талибы, нам угрожают болезни внутренних органов. И это не мнимая угро- за! Война уже идет. Получив как минимум пятьдесят два филь- ма, наши зрители смогут увидеть леса, по- ля, реки, о которых они никогда не слыша- ли, где не были их родители и, возможно, никогда не будут. И тут важным элементом являются заставки, которые предваряют каждый фильм. Начинаться они будут оди- наково: «Мы живем в России!» Ничего страшного, если ребенок пятьдесят два раза услышит эти слова и увидит свой герб и флаг, нет. А затем пойдет информация о том народе, по чьей сказке создан фильм.

Как вы отбирали литературу?
Мы перечитали очень много книг. Председа- тель нашего худсовета Эдуард Назаров не- сколько месяцев писал к каждой сказке комментарии, рекомендации, мы их тща- тельно изучали. Оказалось, что можно и сто четыре фильма снять, и двести восемь — были бы деньги. Но мы выбирали только сказки для самых маленьких детей. Здесь мы не можем соперничать с «Властелином

Это не означает, что мы насилуем молодых режиссеров и делаем за них кино, хотя и такое в моей жизни было. Но их все вре- мя надо контролировать и поддерживать. «Хочешь — поверь на слово, а не хочешь — помучайся ночью, потом сам поймешь». По- нятно, что если это не будут пятьдесят два шедевра, то будут пятьдесят две професси- онально сделанные сказки. Я так нагло зая- вляю, потому что за пятнадцать лет сущест- вования студии «Пилот» не было ни одного прокола. Есть фильмы лучше, хуже, но ни в один фильм нельзя ткнуть пальцем и сказать: «Ребята, стыдно, что там стоит наш логотип».

А что касается смены поколений, то она уже произошла. Большинство анимато- ров — режиссеров и художников — моло- дые люди. Но, к сожалению, почти все они не обучены, не прошли школу студий. Лом- ка здесь у них была чудовищная: ребята не привыкли, что творческий и производ- ственный контроль — нормальное дело. Им кажется, что сначала надо сделать, а потом Татарский посмотрит. Но тогда бу- дет поздно! Это беда многих фильмов, ко- торые мы видим на фестивалях — ошибки там элементарные. К творчеству, к замыслу картины они не относятся, нет. Это элемен- тарные, ремесленные ошибки вообще не из области искусства. И наш худсовет предостерегает от таких проколов.

Конфликтов не бывает?

Бывают. Но, слава богу, к большинству приходит понимание, что работа в проек-

Александр Татарский: «Нам вряд ли угрожают американцы, иранцы, талибы, нам угрожают болезни внутренних органов» Фотограф: Екатерина Штукина/Газета

колец», это разные весовые категории. Ес- ли ребенок в состоянии посмотреть трехча- совой фильм со спецэффектами — это уже не наш зритель. Замечено, что с какого-то возраста дети начинают стесняться, что они маленькие, стараются казаться взрослее. Так вот, наше кино для тех, у кого нет этого комплекса — быстрее вырасти.

Неужели остались еще такие дети?
Ну, я не могу назвать нижний предел — на- верное, смотреть мультфильмы начинают в два-три года. А заканчивают, по всей ви- димости, в первом классе. Во втором они уже курят, им не до сказок. Вот в этот пери- од и надо заложить в них информацию.

А какие народы вы решили представить? Ведь пятьдесят два — для России цифра маленькая.

Нам хотелось представить как можно боль- ше народов, но всех охватить невозможно. Поэтому здесь мы ориентировались прежде всего на интересные сюжеты. А еще мы столкнулись с тем, что даже мы сами — взрослые люди, вроде бы интеллигентные, имеющие всякие образования — тоже очень мало знаем о своей стране. Знаете, сколько оказалось национальностей только в одном Дагестане? Чуть ли не шестьдесят! И о каждой точке на нашей карте есть мас- са интересной информации. Леша Демин приступил к съемкам тувинской сказки, и мы узнали, что Тыва — это не только ро- дина Шойгу. Это центр Азии и единствен- ное место в стране, где сходятся все клима- тические зоны! Там есть тундра с северны- ми оленями и пустыня с верблюдами. Верб- люд и олень могут понохать носы друг дру- га! Подобные нюансы мы заносим в застав- ку, и, я думаю, детям они будут интересны. Любовь ведь не зарождается без интереса. Сложнее оказалось с украинцами и белору- сами, у которых есть своя родина. Но и в России их многие тысячи! Я не имею в виду гастарбайтеров. Хотя мы и для них находим деликатный подход.

Я посмотрел начало заставки, о которой вы говорите, — она произвела довольно яркое впечатление. Нет ни пафоса, ни помпезности. А главное, она напомни- ла ваши старые фильмы «Пластилино- вая ворона» и «Падал прошлогодний снег». До сих пор в нашей стране никто больше не работает в пластилиновой технологии...

Да, эффект неубиенной «татарской» за- ставки «Спокойных ночей» срабатывает. Мне уже раз пятьдесят показывали, как на гербе Георгий Победоносец пронзает копьем дракона, но я могу смотреть на него бесконечно, как на костер. И нет ощущения, что это реклама налоговой полиции. В этом смысле пластилин имеет явное преимуще- ство перед любыми другими технологиями, потому что в нем есть какая-то детскость, непостоянство, текучесть.

В нашей беседе вы произнесли слово «худсовет». Неужели он появился в «Пилоте»?

те — уникальная возможность чему-то на- учиться. И если Татарский что-то рассказы- вает, то, наверное, это полезно. Это уни- кальная возможность пообщаться с Эдуар- дом Назаровым, который часами может с карандашом в руке терпеливо что-то объяснять юной девушке. И даже именитый Миша Алдашин со всеми своими талантами и призами не постеснялся позвать всех к себе и показать сырой материал. Он си- дел с блокнотом и записывал наши замеча- ния и идеи. Или соглашался, или спорил. И это нормально. Это и есть студия.

Я помню, как в самом начале работы над проектом вы говорили, что каждая из пятидесяти двух сказок будет озвучена на пятидесяти двух языках.
К сожалению, пока этого нет, но мечта ос- талась. Все упирается в деньги. Само озву- чание стоит относительно недорого, но, ес- ли делать записи и на других языках, сумма выходит приличная. Конечно, важно, чтобы маленький татарин посмотрел и свою сказ- ку, и все остальные на родном языке, тогда наша идея начинает работать. На сегод- няшний день проект финансирует только Госкино. Но я предполагаю, что станет лег- че, когда мы сдадим первый пакет фильмов и все увидят собственными глазами то, о чем я столько говорю.

И главный вопрос, который заинтересует зрителей: увидим ли мы эти фильмы?
Конечно. Для начала мы выпустим их на ви- део. Телеканалы пока говорят: «Сделайте все пятьдесят два фильма, тогда и будем разговаривать». Так и сделаем. Ну а государ- ство, сказав «а», должно сказать и «б». Если оно профинансировало производство филь- мов, надеюсь, позаботится и о продвижении продукта в народ. Главное, чтобы мы их сде- лали, чтобы в стране ничего не случилось.

газета

выдающийся лепила

Александр Михайлович Татарский — уроженец Киева, выпускник Киевского института театра и кино. Начинал кинематографическую карьеру в объедине- нии мультипликации студии «Киев- научфильм», где прошел путь от вспомо- гательного художника до режиссе- ра. С 1981-го по 1987 год Татарский ра- ботал на студии «Мульттелефильм» творческого объединения «Экран», где им были созданы анимационные ше- девры «Пластилиновая ворона», «Па- дал прошлогодний снег», «Обратная сторона луны», «Крылья, ноги и хвосты», «Следствие ведут колобки», а также знакомая каждому советскому ребенку пластилиновая заставка пере- дачи «Спокойной ночи, малыши!». С 1988 года Александр Татарский вы- ступает в роли основателя и руководи- теля первой негосударственной мульт- пликационной студии «Пилот».